

Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТОСА ВОСПИТАНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа по направлению 47.03.02 «Прикладная этика»

основная образовательная программа СВ.5043.2014«Прикладная этика»

Исполнитель

Крайнова Аполлинария Дмитриевна

Научный руководитель

к. филос. наук, доцент

Овчинникова Елена Анатольевна

Рецензент

к. соц. наук, доцент

Абгаджав Даур Арнольдovich

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Предметное поле понятия воспитания.....	7
1.1 Воспитание: основные подходы и определения.....	7
1.2 Интегративный характер концепта «этос».....	13
1.3 Этика и этос воспитания.....	16
Глава II. Этос воспитания в пространстве общественной морали.....	20
2.1 Концепт общественной морали в отечественной этике.....	20
2.2 Моральный идеал в этосе воспитания.....	28
2.3 Маркеры современного общества.....	31
2.4 Формирование этоса воспитания в современном обществе.....	36
Заключение.....	41
Список используемой литературы.....	44

Введение

Современное общество представляет собой сложную структуру, взгляды и воззрения на него отличаются своей многоаспектностью. Если раньше общество демонстрировало относительную стабильность, то сейчас оно характеризуется своей неустойчивостью: одни технологии сменяются другими, научно-технический прогресс движется семимильными шагами, что сказывается и на социуме, связях его элементов.

Постиндустриальное, информационное общество ориентируется на знание, в связи с чем возникает принципиально новый, «интеллектуальный» класс, что в корне меняет общественную структуру. Социальная стратификация теперь детерминируется уровнем образования, владением знанием как важнейшим ресурсом современности.

На данном этапе общественного развития наблюдается персонификация культуры, демократизация общества. Важнейшей тенденцией является стремление людей «быть не таким, как все», отличаться от других. Информатизация общества, всеобщая компьютеризация способствует утрате прочности социальных связей, индивидуализации его членов. В связи с этим, грандиозные перемены претерпевает и нормативно-ценностная система. Мораль, выполняющая регулятивную функцию в обществе, теперь не находит своей актуальности; иерархия ценностей изменяется на новую, отвечающую требованиям, продиктованным современностью.

Воспитание, как один из наиболее важных, а возможно и главный социальный институт, соответственно тоже имеет почву для реорганизации, изменению векторов развития. Принципиально новыми

являются проблемы на стыке воспитания и социально-культурных изменений в обществе.

Тема воспитания всегда будет являться актуальной в связи с тем, что от него напрямую зависит судьба не только атомизированных индивидов, но и всего общества, структура этого общества, качество жизни внутри него. Интерес к проблеме воспитания непрерывно демонстрируется с Античности и по сей день. Подходы, механизмы, концепции, соответственно и определения воспитания разнятся в зависимости от школ; оно является предметом изучения не только такой науки как педагогика, но и психологии, социологии, философии, в частности и этики.

Воспитание обеспечивает успешность социализации индивида, формирует в нем морального субъекта, «вводит» его в общество – не только благодаря обучению образцам поведения, но и знакомству с его нормативно-ценностной структурой. Воспитание делает человека моральным, но и самой воспитательной деятельности, ее целям и средствам можно дать моральную оценку.

Актуальность данной работы также обусловлена определенной трансформацией в общественном сознании, появлению дискуссий вокруг феномена общественной морали. В последние годы к ней наблюдается интерес, обусловленный, в том числе, ее современными особенностями, которыми являются развитие прикладной этики и появление кодификации морали. В условиях изменения норм общественной морали обновляется и воспитательный этос, формируя новую иерархию ценностей. Ценностно-целевые установки воспитания играют ключевую роль в организации воспитательной деятельности, формировании моделей поведения, в частности и для педагогики, но остаются без должного внимания. Цель данной работы – определить факторы формирования этоса воспитания в современном обществе.

Задачи данной работы состоят в следующем:

- определить цели и задачи воспитания как института;
- проанализировать воспитательный этос;
- проанализировать подходы к изучению общественной морали, ее природы и функционированию в обществе, обозначить современные тенденции ее развития;
- определить социально-этические маркеры современного общества;
- выделить ценности воспитательного этоса в контексте современности;
- обозначить конституирующие факторы современного этоса воспитания.

Объектом данного исследования является современное общество, предметом – ценности современного общества, формирующие этос воспитания.

Методологическими основаниями работы являются методы междисциплинарного анализа, позволяющие дать целостный анализ воспитания в современном обществе; методы концептуального анализа, на основе которых были даны определения основных понятий работы, таких, как «воспитание», «этос», «этос воспитания», «общественная мораль»; методы многофакторного анализа морали современного общества, с помощью которых стало возможным выделение основных факторов, формирующих современный воспитательный этос.

При написании данной работы было использовано 38 источников. Анализ этоса воспитания производится на основе монографии В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова, работ М. Вебера, М. Оссовской, И.Г. Фихте, С.И. Гессена. Феномен общественной морали исследуется

преимущественно в рамках работ отечественных этиков Р.Г. Апреяна, А.А. Гусейнова и А.С. Лаптенка. Социально-этические характеристики общества были выделены на основе работ З. Баумана, Д. Белла, М. Кастельса, Ж. Бодрийера и Э. Гидденса. Данная работа опирается на источники как на русском, так и на иностранном языке.

Настоящая работа состоит из 2 глав, 7 параграфов, введения, заключения и списка используемой литературы из 38 источников.

ГЛАВА I. ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ ВОСПИТАНИЯ

1.1 Воспитание: основные подходы и определения

Терминологическое единство в отношении воспитания у авторов научных публикаций отсутствует. И в обыденной речи зачастую отождествляются такие понятия как, например, воспитание и образование.

Согласно определению последнего в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 26 декабря 2012 года, «образование – единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹.

То есть в понятие образования, если трактовать его не как образованность, уровень познания (начальное, среднее, высшее образование), включают некое «обучение» и «воспитание». «Обучение» может быть трактовано как овладение знанием (возможно, как конвертацию информации в знание) и навыками, представляющими собой некоторые алгоритмы действий в различных ситуациях при решении определенных задач. Эти пути решения иногда обозначаются как «умения», они выработаны обществом и признаются им как верные, подходящие. Под воспитанием же на законодательном уровне понимается именно приобретение ценностных установок, моральных норм, которые тоже

¹ Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 26.12.2012. - URL: минобрнауки.рф/документы/2974

каким-то образом были оформлены и признаются как должные, а потому – общественно значимые. Таким образом, в современной России воспитание как бы включено в понятие образования, является его этической составляющей.

Представитель немецкой классической философии И.Г. Фихте описывает воспитание как многосоставной и поэтапный процесс, главной частью которого являются религиозное и гражданское воспитание.

Прежде всего, воспитание у Фихте должно основываться на двух видах любви: во-первых, воспитаннику необходимо привить любовь к предмету познания, т.е. первым этапом является не просто насильственное обучение, а обучение с возникновением любви к тому, чему человек обучается. Во-вторых, задача воспитания – рождение любви, «которая связывает человека с человеком, а всех — в единую разумную общину общего умонастроения. Как та образует познание, так эта — деятельную жизнь, побуждая претворить познанное в себе и других»². Вторая задача представляет собой конечную цель воспитания, оформленную у Фихте как претворение, воплощение *человека* в воспитаннике, а не просто ученого, который в нем сформируется при выполнении первой задачи, заключающейся в возбуждении любви к предмету познания.³

Стоит отметить, что цель воспитания, основанная на любви к ближнему, выражается не в чувственной форме, а представляет собой не что иное как «стремление к обоюдному уважению»⁴, механизм оформления которого связан в большей мере с поведением отца и природным желанием вызвать у него уважение, постольку поскольку он сам является главным объектом этого уважения. В этом смысле существенную роль в воспитании играет семья, но в то же время отнюдь не обязательную. Фихте отмечает,

² Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте; пер. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – С. 233-234.

³ Там же, с. 234.

⁴ Там же, с. 236.

что даже при отсутствии прямого воздействия на воспитанника, он самостоятельно начнет следовать примеру представителей общества, в которое окажется погружен. Проблема лишь в том, что образец, сформированный на основе заимствованного образа действия, с большой вероятностью будет порочным⁵.

Воспитание оказывается понятием весьма политизированным. Против этого, в частности, выступал Ж.-Ж. Руссо. Он провозглашал должным «свободное», «естественное» образование, предлагая процесс воспитания осуществлять изолированно от общества, тем самым дав раскрыться природе ребенка. Такими словами он начинает первую книгу «Эмиля, или О воспитании»: «Все выходит хорошим из рук Творца, все вырождается в руках человека»⁶.

Культура, с которой знакомится человек, воздействует на него исключительно негативно: она не иначе как «портит» его в связи с тем, что тогдашнее общество Руссо воспринимал как аморальное. Причины такого положения дел произрастали из тех целей, которые ставили перед собой воспитатели и которые заключались в том, чтобы вырастить добропорядочного христианина и гражданина. Главной же целью, по его мнению, должно быть воспитание *человека*. Его концепцию (вполне себе утопическую) отнюдь не стоит понимать эскапически, Руссо пишет: «Эмиль не на то создан, чтобы всегда оставаться одиноким: будучи членом общества он должен выполнять налагаемые им обязанности. Созданный для того, чтобы жить с людьми, он должен узнать их»⁷. Руссо учит любить людей, то есть он не выступает против общества и культуры вообще, а лишь против современного ему общества и культуры, которые можно изменить в лучшую сторону путем правильного воспитания.

⁵ См. *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте; пер. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – С. 243.

⁶ *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: В 2-х т. Том 1. Эмиль, или О воспитании. / Под редакцией Г.Н. Джибладзе; сост. А.Н. Джурунский. – М.: Педагогика, 1981. – С. 24.

⁷ Там же, с. 348.

Воспитание как социальный институт представляет собой «взросление ребенка в социокультурном пространстве человеческого общения»⁸. Своей первичной задачей оно ставит успешную социализацию, так как для человека естественными являются потребность в мы-идентификации, стремление ассоциировать себя с данным обществом, стремление к солидарности внутри него.

«Родившееся дитя человеческое имеет перед собой, вне себя не только внешний мир, но и колоссально сложную систему культуры, требующую от него таких «способов поведения», которые генетически (морфологически) в его теле вообще никак не «закодированы», вообще никак не представлены»⁹. Человек познает чисто социальные по своей сути и происхождению алгоритмы и модели выполнения действий. Э.В. Ильенков упоминает даже такую базовую потребность в пище, которая заложена в нас биологически, как в любое животное. Но использовать для ее удовлетворения столовые и природы и посуду нас учит общество, то есть способы достижения целей задаются культурой, а не естеством¹⁰.

Ограничиваются ли на этом задачи воспитания? С.И. Гессен упоминает и о необходимости становления личности, ее индивидуальности. Это является актуальным и в наши дни, когда наблюдается тенденция к стремлению быть «не таким, как все», отличаться от других.

Однако Гессен здесь приходит к следующему: «Личность обретается только через работу над сверхличными задачами. Она создается лишь творчеством, направленным на осуществление сверхличных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства, и измеряется совокупностью сотворенного человеком в направлении этих заданий культуры»¹¹, из чего

⁸ Новая философская энциклопедия. В 4 томах. Том 1. – М.: Мысль, 2010. – С. 440.

⁹ Ильенков Э.В. Диалектика идеального. // Логос №1 (2009). – С. 53.

¹⁰ Там же, с. 53-54.

¹¹ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995. – С.73-74.

можно заключить, что индивидуальность не должна быть самоцелью. Будучи, безусловно, положительным качеством, она может быть достигнута сама собой, без прямого стремления. Иными словами, обретение индивидуальности – результат естественного хода вещей, оно не может быть целью воспитания.

Но тем не менее, формируя общественное в моральном сознании, воспитание формирует и индивидуальное. Дело в том, что мораль в принципе гетерогенна, и одно не может существовать без другого. О.Г. Дробницкий выразил эту проблему в четвертой антиномии как «вопрос о соотношении общественной и личностной сторон в морали»¹².

Р.Г. Апресян обращает наше внимание на то, что гетерогенность морали заключена в самом происхождении данного слова и семантике латинских «*mōs/mōr es*» или греческого «*ēthos*», значениями которых будут «нрав-характер» и «нравы-обычай»: «Неоднородность морали как бы предполагается самой этимологией этого слова. Мораль и на деле стремится к соединению и гармонизации общего порядка, с одной стороны, и выраженного в характере человека индивидуального своеобразия, с другой»¹³.

Данное структурирование морали, таким образом, отчасти показывает свою несостоятельность, если дифференциация индивидуального и общественного уровней производится только по признаку субъекта. Очевидно важным будет не только уточнение об имеющихся размытости и неопределенности этих понятий, но и об их особого рода взаимозависимости, обусловленной, прежде всего, социальной природой человека (аскетизм, как особый случай, в расчет не берется).

¹² Дробницкий О.Г. Моральная философия. Избр. Труды //Сост. Р.Г.Апресян. – М.:Гардарика, 2002. – С. 98.

¹³ Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. - С. 6.

На индивидуальном уровне нравственным будет считаться то, что считается таковым самим индивидом, моральные суждения выносятся самой личностью. Мораль детерминирует индивидуально-ответственное поведение, вектор которого задается представлениями человека о добре и зле, где добро выражается в стремлении к наилучшему для себя, а зло суть не что иное, как нежелательное действие, то, чего он будет избегать. Но какое же действие для него желательно, а какое нет?

Чтобы ответить на этот вопрос, этика личности обращает наше внимание на необходимость рассмотрения потребностей человека, которые индивидуальная мораль призвана удовлетворить. Р.Г.Апресян определяет таковые как «потребность в единении и потребность в самосохранении, самоутверждении и самоосуществлении»¹⁴. Обе эти потребности важны для полноценности жизни человека, и удовлетворение обеих играет большую роль. Однако возможен и конфликт интересов индивида и общества, что непременно повлечет за собой либо невозможность удовлетворения потребности в единении, либо потребности в самоутверждении. Если первая носит явный индивидуальный характер, то вторая демонстрирует зависимость от социума и важность идентификации личности как ее части.

Индивидуальная мораль в итоге хоть и персонифицирована, но представляет собой ценности и требования, предъявляемые индивидом самому себе при взаимодействии с другим. Мораль в принципе оказывается своеобразной гармонизацией индивидуального и общественного. «Мораль – не только качественная характеристика индивида, фиксирующая его личностную определенность, нацеленность на совершенное существование. Она является также качественной характеристикой его отношений с другими людьми и, более того, представляет собой такую совокупность личностных качеств индивида, которая выражает его отношения с другими

¹⁴ *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. – С. 7.

людьми, способность жить в общежитии»¹⁵. Природа человека не ограничивается «внутренним миром», она социальна. И как существу социальному, человеку, можно сказать, жизненно необходима успешная интеграция в общество, способность взаимодействовать и сотрудничать с его членами, соответственно, это и выделяется как важнейшая задача воспитания. Для ее осуществления человека необходимо познакомить с нормами общественной морали. Нравственные практики возможно интегрированно представить в концепте этоса.

1.2 Интегративный характер концепта «эмос»

Концепт «эмоса» характеризуется своей многогранностью и наличием нескольких смыслов, что затрудняет работу с данным понятием. Появившись еще в античности, оно так и не получило строгого определения. «Эмос» в античности понимался как нрав, характер, обычай, и противопоставлялся «фюсису» или «физису» – неизменной природе. Родоначальник этики Аристотель в «Никомаховой этике» писал, что нравственная (ethike) добродетель рождается привычкой, отсюда и ее название – производное от «эмоса».¹⁶ Тем самым, Аристотель здесь обозначает «эмос» как привычку – не врожденное качество, а приобретенный, нравственный образ действия.

У Макса Вебера определение «эмоса» приобретает социологический аспект: «не этическое учение религии, а то этическое отношение к жизни, которое поощряется в зависимости от характера и обусловленности средств к спасению, предлагаемых данной религией, является «ее» специфическим

¹⁵ Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. - С. 37.

¹⁶ См. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ.редакция А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 78.

«этосом» в социологическом значении этого слова»¹⁷. Например, капиталистический этос, который основывается, в частности, на протестантском вероучении, смог оформиться в связи со специфическим образом мышления и непосредственно с образом осуществления деятельности, которые заложены в исповедуемой религии.

В «Протестантской этике и духе капитализма» Вебер вспоминает Бенджамина Франклина и его заветы по поводу добродетельной жизни, насквозь «пропитанные» духом капитализма и именуемые Вебером не иначе как «философия скупости», которая ориентируется на нравственный идеал, вполне достижимый и олицетворяемый человеком, живущим по этим заветам. В «философии скупости» Франклина «речь идет не только о «практической мудрости» (это было бы не ново), но о выражении некоего этоса»¹⁸. Таким образом, Вебер понимает «этос» как определенное отношение к труду, имеющее религиозное основание и конкретную форму организации.

Мария Оссовская отмечает тот факт, что в публицистической литературе достаточно часто путают понятия «этос» и «этика». Однако с этикой все же у них имеются отличия: «этика — это теоретическая дисциплина, которая ставит своей целью определить, что следует и чего не следует делать. А этос — это стиль жизни какой-то общественной группы, общая (как полагают некоторые авторы) ориентация какой-то культуры, принятая в ней иерархия ценностей, которая либо выражена *explicite*, либо может быть выведена из поведения людей».¹⁹

М. Оссовская в «Рыцарь и буржуа» описывает непосредственно рыцарский этос, принятые среди рыцарей ценности, обусловленные необходимостью в конкретной исторической эпохе, например, ценность

¹⁷ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 290.

¹⁸ Там же, с. 74.

¹⁹ Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. – С. 26.

силы или чести. Также она приводит описания буржуазной морали, как и Макс Вебер, затрагивая мораль «первого буржуа» Бенджамина Франклина, но и также Даниеля Дэфо, Леона Баттиста Альберти и других. М. Оссовская наглядно раскрывает понятие этоса, иллюстрируя образ жизни вполне конкретной группы и иерархию ценностей внутри нее.

М.В. Богданова предлагает несколько определений, среди которых есть следующие определения «этоса»: «этос – ценностный культурный код, элемент нормативно-ценностной системы профессиональных и надпрофессиональных практик, характеризующий реально-должное в таких практиках. Этос – ориентир и регулятор современных институционализированных практик в координатах «здесь и сейчас»»²⁰.

Реально-должное – характеристика этоса, заимствованная у Ю.В. Согомонова и В.И. Бакштановского, обозначающая «место» этоса на промежуточной ступени между моралью и нравами, между сущим и должным. Наряду с обычаем и хабитусом он включен в донормативный ярус в структуре морали как феномена и составляет «верхушку» этого яруса.²¹

Сложность работы с понятием этоса заключается в том, что, во-первых, оно очень сходно и часто описывается с помощью других понятий, таких как «нравственный климат», «атмосфера», «культура», в связи с чем тяжело сконцентрировать внимание непосредственно на «этосе» и его особенном значении. Во-вторых, всю его «неуловимость», неопределенность, можно созерцать в различных сферах, что тоже рождает трудности в понимании. В сущности, «этос» представляет собой нечто

²⁰ Богданова М.В. Этос современного отечественного университета (как возможна социология этоса) / Научная монография / Отв. ред. В.И. Бакштановский. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2010. – С. 16.

²¹ См. там же, с. 39.

вроде «пограничного слова» («frontier word»)²², которое отсылает нас к области человеческой деятельности и поведению, которое имело место быть, а не только проявляется; к нравственному климату и настроениям, преобладающим в этом климате; к некоторому социальному взаимодействию и обстоятельствам этого взаимодействия; в большей степени к нормам, нежели к исключениям, но в то же время к чему-то уникальному, присущему только данной группе при определенных обстоятельствах в данном историческом и культурном контексте.

1.3 Этика и этос воспитания

Как было упомянуто не единожды, воспитание имеет определенную цель, достижение которой напрямую зависит от воспитателя и его примера, в связи с чем крайне важным является наличие культивируемых ценностей у самого воспитателя. Поэтому «этос» имеет самое прямое отношение к содержанию и целям воспитания.

Помимо того, что воспитание по своей сути является нравственным, формируя моральное сознание воспитанника, моральную оценку можно также дать ему самому, его целям и средствам.

Воспитательная работа, как процесс достижения определенных целей, может быть рассмотрена как деятельность, имеющая технические и регулятивные установления: нормы воспитательной технологии и деонтологии. Первые декларируют то, что нужно сделать субъекту и указывают на инструменты, средства, то, как нужно действовать. Вторые

²² См. *McLaughlin, Terrence*. The Educative Importance of Ethos. // *British Journal of Educational Studies*, Vol. 53, No. 3, Values, Ethics and Character in Education (Sep., 2005), pp. 306-325. - URL: <http://www.jstor.org/stable/3699245>

же касаются мотивации и самих поступков, реализуются в ценностях²³. Нормы воспитательной деонтологии регулируют отношения субъектов с коллегами и воспитанниками, непосредственно к своей работе и ее целям.

Подобно тому, как Вебер описывал капиталистический этос, или Оссовская – рыцарский (или буржуазную мораль), аналогично можно и описать воспитательный, обозначив воспитателей, как ту общность, ту группу лиц, среди которых бытует определенная иерархия ценностей. Этос воспитания, таким образом, представляет собой «идеалы и ценности, нормы и максимы, представления о нравственно должном, желательном и допустимом в сфере воспитания, а также соответствующие санкции»²⁴.

Стоит отметить, что этос воспитания не может быть «исповедован» всеми воспитателями вообще. Область его распространения ограничивается для начала одним языком, который является не просто средством, а первичным по значимости «воспитателем». Человек с языком познает и моральный закон; его понимание категориального аппарата в первую очередь основано именно на языке. С.Л. Соловейчик отмечает следующее: «Его сознание формируется по мере овладения речью, его сознание и его речь – практически одно и то же»²⁵, «Мы говорим: ребенок овладевает языком, но можно сказать, что и язык овладевает ребенком; на каком языке маленький говорит от рождения, такому народу с его понятиями о нравственности, с его законами совести он и принадлежит»²⁶. Похожие идеи были и у Ж. Лакана: по его мнению, субъект конституирован речью, так как и сама социализация происходит благодаря ей; речь «сообщает действиям индивида смысл»²⁷.

²³ Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2002. – С.28.

²⁴ Там же, с. 29.

²⁵ Соловейчик С.Л. Размышления о воспитании совести // Знание – сила. М., 1987. № 9. – С. 67.

²⁶ Там же.

²⁷ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995. – С. 27.

Во-вторых, в связи с тем, что сама воспитательная деятельность осуществляется в интересах государства, область распространения ограничится именно им. Даже соседствующие страны, жители которых говорят на одном языке, скорее всего будут иметь разные ориентиры и задачи.

В-третьих, даже внутри государства могут сосуществовать различные культуры и народы, а одной из функций воспитания является, как было отмечено выше, и трансляция культурных ценностей. Поэтому отождествлять этос воспитания в государстве и определенном регионе тоже будет неправильным.

Что же касается именно составной части, структуры этоса воспитания, то в связи с выявленными основными целями воспитательной деятельности этос воспитания просто не может идти вразрез с нормами общественной морали. Нормативно-ценностная система данного общества, таким образом, является его ядром, а этические воззрения, бытующие в обществе о справедливости, зле и добре, чести, счастье, должном, – это именно то, на чем основывается этос воспитания. Однако представляется возможным и несовпадение воспитательного этоса с общественной моралью, что будет свидетельствовать о моральном кризисе в обществе и грядущих переменах²⁸.

Тем не менее, «как ни в какой другой нормативно-ценностной подсистеме общества, в структуре воспитательного этоса значительное место занимают общечеловеческие начала морали, гуманистические нормы человеческой солидарности и правила межличностного общения»²⁹. Таким образом, его основу составляют нормы, регулирующие формы социального наследования.

²⁸ См. *Бакитановский В.И., Согомонов Ю.В.* Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2002. – С. 30.

²⁹ Там же, с. 33.

Так в чем же тогда принципиальная разница между этикой и этосом воспитания? Как отмечают В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов, принципиальной разницы в большинстве случаев все же нет, более того, «стремление непременно “развести” их значения являет собой вряд ли уместный методологический пуризм»³⁰. Там, где необходимым будет являться уточнение, «этикой воспитания» стоит обозначать теоретизированное знание, а также обоснование, культурное происхождение «этоса». Когда же имеют в виду непосредственно «этос», то употреблять данный термин стоит в тех случаях, где речь идет о ценностях общественной морали, отражающиеся в воспитательной деятельности в конкретном обществе.

³⁰ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. *Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов*. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2002. – С. 35.

ГЛАВА II. ЭТОС ВОСПИТАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ

2.1 Концепт общественной морали в отечественной этике

Единого понимания общественной морали как феномена ни в научных кругах, ни в обыденной жизни нет: различные авторы научных и не только научных работ используют это понятие по-разному, в том числе и в смысле «заботы полиции нравов», хоть и данный смысл принято считать обывательским. Апресян, в частности, пишет, что ее определение будет варьироваться от понимания морали вообще. Но начать следовало бы даже так: понимание общественной морали зависит прежде всего от понимания общества как явления.

Говоря об обществе, мы всегда подразумеваем объединившихся по каким-либо причинам людей, иначе – совокупность индивидов. Здесь важно обозначить следующее: общество, безусловно, представляющее собой некоторое множество людей, есть нечто большее: оно, как, например, определяет его Э. Дюркгейм в «Метод социологии», есть множество именно социальных фактов, так называемых «образов действия»³¹. Таким образом, он обращает наше внимание на целостность, единство общества. Удерживает же его в этом единстве коллективное сознание, которое хоть и формируется за счет взаимодействия включенных в него индивидов, но представляет собой не что иное, как ценности, убеждения и нормы этого общества. Следует добавить, что Дюркгеймовская холистическая интерпретация в том числе и всенепременно подразумевает утверждение общества в качестве морального субъекта. Оказывается, что не только индивид может выносить моральные суждения, но и социум.

³¹ См. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии/ Пер. с фр. и послесловие А.Б.Гофмана. – М.:Наука, 1990. – С.421.

Понимание того, как социум будет конструировать мораль, зависит от понимания морали вообще. Апресян выделяет два радикальных понимания природы морали: социально-имманентный и социально-трансцендентный подходы³². Социально-имманентный подход подразумевает то, что мораль возникает внутри общества, задается им и исполняет регуляторную функцию внутри данного социума и поскольку этот социум существует, т.е. она им и исчерпывается. Мораль регулирует общественные отношения и устанавливает определенный порядок. Какая же роль в данном подходе отводится личности? Моральность личности здесь есть не что иное, как тот вклад, который эта личность вносит в общественное благо, моральность тут в принципе не мыслится как нечто не-социальное: общественная нравственность, кроме как общественной просто не может быть.

Социально-трансцендентный же подход рассматривает мораль как предзаданное вне социума, но призванное тем не менее выполнять те же функции. Таковой может быть божественная воля и теологические подходы к пониманию морали, где добро – то, что угодно Богу, а зло – то, от чего Бог нас предостерегает, запрещает. Индивидуальная и общественная мораль будут конституироваться божественными заповедями и различными наставлениями: один помысел или действие грешно, другое – угодно Богу. Социально-трансцендентный подход не ограничивается религиозным, он также может быть и натуралистическим, и антропологическим, в любом случае – мораль «рождена» вне социума, но будучи востребованной им, используется как средство оценки происходящего.

Итак, обратимся же к самим определениям общественной морали, данными различными авторами, занимающимися и изучающими философию морали, и интерпретируемыми самим Р.Г. Апресяном³³:

³² См. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. - С. 6-7.

³³ См. там же, с. 10.

1. Общественная мораль есть не что иное, как отражение общих нравственных принципов в общественной жизни. Общими эти принципы называются именно теологическими авторами, понимание которых будет, надо полагать, основываться именно на социально-трансцендентном подходе, о котором уже писалось немного выше.
2. Общественная мораль есть практическое оформление самой идеи морали. Апресян здесь обращается к В.С. Соловьеву и его определению добра (как «действительного нравственного порядка, выражающего безусловно должное и безусловно желательное отношение каждого ко всему и всего к каждому»³⁴). Таким образом, общественная мораль – это, что называется, «нравственность во плоти», и развить, и научиться быть моральным можно именно в обществе. Иначе говоря, только взаимодействуя с обществом, интегрируя в общество, можно стать нравственным, нравственное совершенствование обнаруживается в совместности. Но ведь получается, что моральным можно быть только в рамках какого-то определенного общества. Ведь бесспорно то, что не все общества одинаково моральны, а мораль сама по себе не абсолютна.
3. Общественная мораль как результат деятельности общественных институтов, направленной на управление общественной жизни так, чтобы внутри общества прикладывалось максимальное количество усилий по обеспечению благополучия его членов, формировалась солидарность между людьми; а также деятельности, направленной на справедливое распределение прав и обязанностей индивидов,

³⁴ Соловьев В.С. *Оправдание добра* // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 281.

включенных в это общество (Апресян апеллирует к А.Риху и его концепции «гуманной экономики» и справедливости Дж.Ролза)³⁵.

4. Общественная мораль как совокупность моральных стандартов поведения, которые соответствуют тем ролям, которые отводятся человеку в различных группах внутри общества. Дж. Ролз в «Теории справедливости» пишет о такой стадии морального развития, как «мораль ассоциации». Он утверждает, что человек, принимая участие во множестве ассоциаций, в каждой из которых ему отведена какая-либо роль, наделяется определенными стандартами поведения, включающими «моральные правила здравого смысла». Так, например, первой моральной ассоциацией для человека будет семья, где ему отводится роль ребенка. По мере взросления, он или она усваивает стандарты поведения, соответствующие его положению, т.е. положению детей в семье. Стандарты эти приобретаются посредством «можно»/«нельзя», поощрения/наказания, проще говоря, так ребенок понимает, как ему поступать в той или иной ситуации. Мораль ассоциации преследует нас на протяжении всей жизни, только роли в каждой из них, как правило, меняются, т.е. она включает огромное количество различных идеалов, соответствующих разным ролям или положениям в этой ассоциации. Исполнение этих ролей требует определенных способностей и развитости интеллектуальных суждений³⁶.

5. В дополнение, сам Апресян определяет общественную мораль как «мораль упорядочивающей дисциплины». Трактовать бы это следовало в контексте разделения морали на индивидуальную и общественную. Если в первом случае мораль может пониматься

³⁵ См. *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. - С. 10.

³⁶ См. *Ролз Дж.* Теория справедливости. – Новосибирск: Изд.Новосиб.университета, 1995. - С.409.

как «эгоизм или этика совершенствования», то во втором – это коллективизм, этика дисциплины, будь то репрессивная или нерепрессивная форма³⁷. Здесь определение построено больше на антагонизме личного и коллективного, то есть общественная мораль понимается, прежде всего, как не-личная, как угодная коллективу.

А.С. Лаптенюк отождествляет традиционную мораль и общественную в том смысле, что любая общественная мораль не питает интереса к атомизированной личности и ее внутреннему миру. Общество, руководимое определенной идеей, будь то религиозная, коммунистическая или любая другая, предзадало ее членам жизненные ориентиры, место внутри себя и функции, которые личность будет выполнять ради той самой идеи и целостности общества. Все определяется той «социальностью, которая доминирует на данной ступени исторического развития»³⁸, и в этом смысле мораль всегда остается традиционной.

А.А.Гусейнов пишет, что общественная мораль – «...объективированная совокупность норм и нравов, фиксирующих общее благо»³⁹. Считая нерациональным разделение понятий индивидуальной и общественной морали, он утверждает, что мораль индивида находит свое воплощение в его отношениях с другими людьми: «Место морали в мире – отношения между людьми, которые равно стремятся быть моральными»⁴⁰. В таких отношениях индивидуальное стремление к благу становится общим благом для всех. Каждый отдельный человек, стремясь к благу для себя,

³⁷ См. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. - С. 12.

³⁸ Лаптенюк А.С. Феномен общественной морали. Монография Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009 - URL: http://iphras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html

³⁹ Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. - С. 37.

⁴⁰ Там же, с. 36.

взаимодействует с другими, стремящимися также к собственному благу, и, благодаря таким моральным качествам, как сострадание, забота, щедрость к другому, они и обнаруживают общее благо в совокупности частных стремлений к благу каждого индивида. Это позволяет сделать невозможным достижение собственного блага без заботы о благе ближнего. В этой совместности и заключается нравственное совершенствование человека. Данная интерпретация схожа с мыслями В.С. Соловьева и его определением добра как «безусловно желательного отношения каждого ко всему и всего к каждому».

Представления и мнения по поводу определения, функционирования морали в обществе разнились от автора к автору, в зависимости от исторической эпохи, культурного контекста. Но анализируя различные подходы к ее изучению, абстрагируясь от различий в иерархиях ценностей, ценностных доминантах, идеалах, категориального аппарата и т.д., мы обнаружим, что в любом обществе моральным будет считаться то, что признается таковым членами данного общества. Иначе говоря, «общественная мораль – то, что признается моралью в обществе»⁴¹.

Роль морали в общественном сознании укореняется в традициях, психологии народа. На протяжении истории основными проявлениями и функциями общественной морали были общезначимые требования, санкции, выступающие в качестве критерия оценки действий и мотивов действий индивидов. Осуждая кого-то, прежде всего, апеллировали к морали.

Общественное сознание – это, с одной стороны, достаточно стабильная система, имеющая устоявшиеся социальные порядки. С другой же, оно представляет собой определенное развитие, иногда даже

⁴¹ Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. - С. 38.

перерождение. История распоряжается так, что постоянство сменяется переменами и стремлением к улучшению. Как же меняются нормы?

Смена моральных парадигм происходит благодаря деятельности социальных субъектов, исторических личностей, отстаивающих альтернативные обществу ценности и часто жертвующих собой во имя них. Людям свойственно прислушиваться к тем, кто готов отказаться от самого дорогого, воспевая какие-то идеи и считая их самыми верными. А.А. Гусейнов назвал это «лабораторией общественной морали»⁴². Так и сменяются ценности, нравы, упраздняются старые порядки. Но, к сожалению, со временем все повторяется, и новые идеологи приходят на смену старым.

Современное общество можно представить в виде огромного механизма, где каждому индивиду приготовлена роль или место, сообразно его способностям и навыкам. Человек – не более, чем функционирующая часть машины, он пользуется спросом, пока в состоянии выполнять свою функцию. За него все решено заранее: как одеваться, что есть, чем заниматься на выходных, даже что или кого считать плохим или хорошим.

Но в обществе с его навязыванием ценностей, все же остаются зоны, где индивиды присутствуют в качестве лиц, принимающих индивидуально-ответственные решения. Более того, современное общество тем моральнее, чем больше таких свободных зон с возможностью сохранения моральной идентичности оно выделяет.

Нынешние общества, стремясь роботизировать, структурировать все вокруг, образуют «деловые объединения», которые носят односторонний характер и являются способом организации такого же одностороннего индивида.

⁴² Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. - С. 43.

Проблема в том, что люди не роботы, и их человеческое бытие не позволяет им отказаться от моральных, эмоциональных потребностей. Так появляется прикладная этика, практика добровольного созидания норм, правил и процедур внутри деловых ячеек общества, самостоятельного установления нравственной атмосферы. Это становится своего рода обычаем, его аналогом, только не предзаданным кем-то, а выработанное индивидами для себя, постоянно обогащающегося опытом предыдущих неудач. Парадокс здесь заключается в том, что прикладная этика как «моральное творчество» теперь является непременным условием успеха деловой жизни.

Важной чертой современной общественной морали стало появление открытых моральных проблем, верных решений которых не так легко найти. Возможно верных решений и вовсе не существует, ведь они представляют собой битву интересов без согласия на уровне норм. А.А. Гусейнов предлагает признать правильным выбор в такой проблеме – любой, сделанный свободно и обдуманно тем, кто имеет на это право⁴³.

Общественная мораль, в пространстве которой существует и развивается этос воспитания, конструируется посредством многих факторов, важнейшим из которых является моральная идеология, представляющая собой «совокупность культивируемых властью и элитой идей, программных целей нравственного развития, как правило, связана с доминирующей на данном этапе развития общества политической линией, содержание которой задается властными структурами»⁴⁴. Роль моральной идеологии сложно переоценить: она управляет общественным сознанием,

⁴³ См. Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // *Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы* / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. - С. 46.

⁴⁴ Лаптенко А.С. Феномен общественной морали. Монография *Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы* / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009 - URL: http://iphras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html

скрывая истинные мотивы правящих элит, при этом выражаясь неявно, претендуя на научность в своем обосновании.

2.2 Моральный идеал в этосе воспитания

Итак, воспитание, помимо постижения норм общественной морали, имеет и цель, к которой стремится нравственный индивид. Р.Г.Апресян пишет, что, помимо отражения в ценностях и представлениях, связанных с жизнью личности и общества, мораль имеет и другое выражение – в нравственном идеале⁴⁵.

Нравственный идеал, как абсолют, как возвышенная модель, не достижим. Но то моральное совершенство, которое он в себе несет, является безусловным ориентиром поведения человека. Моральный идеал – тот образец, присущий той или иной исторической эпохе и культурным особенностям, в котором находят свое отражение в том числе и индивидуальные потребности, речь о которых шла выше⁴⁶. Но вот мораль, с точки зрения исторического материализма, направлении, бытующем в наше стране долгое время, интерпретируется как общественное явление, способ общественной самоорганизации. Тут индивидуальной морали не находится особенного места. Что же тогда происходит с идеалом личности, на который ориентируется в своем поведении нравственный индивид?

И действительно, вспоминаем личностный идеал советского времени: советскую модель человека, который живет и действует в рамках непогрешимой доктрины грядущего общественного преуспевания, игнорирующей частную жизнь. Такой индивид олицетворяет героизм и

⁴⁵ См. *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. - С. 4.

⁴⁶ См. там же, с. 7.

коллективизм, человека, преисполненного альтруизмом, и не заинтересованного в собственных интересах. «Общественное важнее личного» - такой принцип был доминирующим в советском обществе. И этот образ мыслей не укоренился бы без активной пропаганды, которая проявлялась практически в каждой сфере жизни советского человека.

Наиболее важным являлось то, что каждый индивид являлся потенциальным героем. Таким образом, пропаганда нацеливала на то, что герой – это не сошедший с голубого экрана или страниц потрепанных книг персонаж, а непосредственно самый обычный трудяга и рабочий, в котором заложен, с точки зрения государства, огромный потенциал. Такой герой имел «врожденную полноту жизни, силу и красоту, которые были реализованы путем мобилизации воли и служили трансиндивидуальным целям: обществу, человечеству или ходу истории»⁴⁷.

Особое место в формировании нового человека было отведено литературе и кинематографу, как главным и действенным средствам пропаганды, особенно у молодого поколения. Эти герои были полным воплощением современных идеалов того общества, такие люди всегда с полной готовностью жертвовали своей жизнью ради этих самых несокрушимых идеалов и отрицали собственную индивидуальность как нечто ценное и важное. Они далеко не были обделены на редкость большой уверенностью в светлом будущем, герои преодолевали все трудности, несмотря на вереницу сложностей и неудач. Такой герой, подобно Данко из рассказа Максима Горького, был готов погибнуть во имя своего великого народа, ни на минуту не задумываясь о своей жизни. «В то же время лица, отличавшиеся действительным или мнимым протестным

⁴⁷ Голозубов А.В. Герой и героическое в социокультурном пространстве XX века: опыт тоталитаризма и общества потребления // Теория и практика управления социальными системами. – 2013. - №1, с.43.

настроением по отношению к официальной идеологии, были объявлены врагами народа»⁴⁸.

В советское время героизм получил официальный статус с громкими и гордыми названиями. Звание “Герой Советского Союза” было установлено в 1934 году, “Герой Социалистического Труда” – в 1938. Звания было очень сложно получить, но совсем не составляло труда их лишиться. Прославление героев военного и трудового подвига стало весьма эффективным методом советской пропаганды.

Таким образом, в советском государстве появился новый тип идеала личности – человек героический, храбрый, патриотичный, смело смотрящий в светлое будущее, а главное – жертвующий своими интересами и потребностями во имя общественных. Привлекательность такого идеала заключалась в том, что он был понятен всем. Любой гражданин мог не только пытаться в течение жизни к нему приблизиться, а вполне им стать. В рамках идеологии, законченность и абсолютность морального идеала стали чем-то близким и вполне достижимым, иначе говоря, потеряли свое исходное значение – советский моральный идеал предстает в четко зафиксированных образцах поведения, а не в недостижимом совершенстве.

Моральная идеология определяет и нравственный идеал, на который ориентируется воспитательная деятельность. Он оказывается идеологически детерминирован, навязан при помощи пропаганды, «инструмента завоевания масс»⁴⁹, которая используется не только явно, как в тоталитарном обществе, но и в современном демократическом обществе, как правило, скрыто.

⁴⁸ Голозубов А.В. Герой и героическое в социокультурном пространстве XX века: опыт тоталитаризма и общества потребления // Теория и практика управления социальными системами. – 2013. - №1, с. 44.

⁴⁹ Рогожа М.М. Этические импликации смыслов тоталитаризма в исследованиях Ханны Арендт. – М.: Этическая мысль. – Т.15, с.226.

2.3 Маркеры современного общества

Для полноты анализа этоса воспитания представляется необходимым выявить специфику и своеобразие современного общества. Многие социологи и другие исследователи часто называют его «информационным» или «постиндустриальным». Таким образом они описывают общие характерные черты нынешней действительности, которые заключаются, прежде всего, в определении информации как важнейшего ресурса.

Всеобщему признанию термина «постиндустриальное общество» поспособствовала, в том числе, теория Даниела Белла, изложенная им в его труде «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования». Автор разделил стадии развития общества на аграрную или доиндустриальную, индустриальную и, собственно постиндустриальную, именно предвидев последнюю⁵⁰.

Если раньше определяющими экономическими факторами были сельскохозяйственный или аграрный, сменившийся на промышленный, то в настоящее время преобладает знание⁵¹. По Беллу, восхождению на новый, промышленный, уровень в свое время поспособствовало изобретение паровой машины, затем и использование электричества. Появление часов и паровой машины обусловило не только переход на индустриальную ступень в экономическом смысле: грандиозным изменениям подверглась социальная структура общества, именно

⁵⁰ См. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004.

⁵¹ См. Lane, Robert E. The Decline of Politics in a Knowledgeable Society // American Sociological Review, Vol. 31, No. 5 (Oct., 1966), pp. 649-662. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2091856>

поэтому Болтер назвал их «определяющими технологиями» («defining technologies»)⁵².

В информационном обществе с ориентацией на информацию и знание такой «определяющей технологией» является компьютер. Именно его изобретение и всеобщее использование легло в основу перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, способствовало процессу глобализации, изменило общественную структуру и характер связей внутри него.

Всеобщая компьютеризация и информатизация породила потребность в специалистах этой области, в «интеллектуальном классе», компетентных консультантах; социальная стратификация осуществляется по принципу образования. В «обществе знания» даже внутри интеллектуального класса есть весьма четкая дифференциация, например, между «технической интеллигенцией» и «литераторами интеллектуалами».⁵³

Некоторые исследователи характеризуют современное общество как сетевое. В соответствии с концепцией Мануэля Кастельса, обширное использование информационных технологий является причиной существенных изменений структуры нынешнего общества. Социальные связи развиваются горизонтальным способом, увеличивается их интенсивность, что также влияет и на экономический аспект общественной жизни: ввиду постепенной ликвидации иерархизированного метода управления и перехода на сетевую коммуникацию производство становится более актуальным и гибким,

⁵² См. *Lyon, David*. Being Human in the "Information Society". // *Philosophia Reformata* Vol. 58, No. 2 (1993), pp. 173-186. - URL: <http://www.jstor.org/stable/24708913>

⁵³ См. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – С. 292.

реагируя на спрос гораздо быстрее, чем прежде, и демонстрируя «устойчивый рост производительности».⁵⁴

По Кастельсу, современное общество морфологически представляет собой не что иное, как сетевые структуры, которые являются «комплексами взаимосвязанных узлов»⁵⁵. Они характеризуются своей открытостью и неограниченной «вместимостью», позволяя привносить новые узлы. Сетевые структуры также отличаются горизонтальностью, антииерархичностью своего устройства, возможностью достаточно быстро образовывать новые связи и рушить старые, и не могут быть ограничены в своем количестве. Общество сетевых структур, таким образом, предполагает радикальные изменения в человеческой жизни.

Жан Бодрийяр нарекает современное общество «обществом потребления» и в одноименной работе описывает его как псевдодемократическое. Навязанная идеология общества потребления подразумевает владение товарами ценностью, помогающей осуществлять социальную мобильность, возможностью двигаться вверх по социальной лестнице, в связи с чем люди так озабочены потреблением.

«Общество потребления – это также и общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, то есть новый и специфический способ социализации...»⁵⁶. «Потребление... является, следовательно, одновременно моралью (системой идеологических ценностей) и системой коммуникации, структурой отношений»⁵⁷. Потребление оказывается навязанным посредством знаков, выбор на самом

⁵⁴ См. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 88.

⁵⁵ *Иноземцев В.Л.* Новая постиндустриальная волна на западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 496.

⁵⁶ *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – С. 111.

⁵⁷ Там же, с. 108.

деле не самостоятелен. Иллюзорное равноправие, изобилие лишь маскируют отсутствие подлинного равенства возможностей.

Так, «коллективные расходы», которые вроде как призваны уменьшить дистанцию между классами посредством перераспределения, – лишь маскировка, действительной функцией которой является сохранение привилегированности верхушки общества. Мнимое перераспределение не ликвидирует бедность, не дает никакого эффекта⁵⁸. Жестокость такого общества также проявляется и в способствовании пополнения низшего класса, негодование которого и сдерживает перераспределение.

В силу того, что в таком обществе наблюдается ускоренное устаревание технологий, продуктов, преобладает бешеный ритм жизни, наблюдается деградация экологической обстановки, многие члены социума не в состоянии поддерживать этот ритм. Такая среда требует грандиозных усилий, физических и ментальных, способности быстро переучиваться, обучаться новому, при этом выдерживая нагрузки в виде стресса проживания в большом городе с долгой дорогой до дома. В конечном итоге это приводит к выбиванию людей из системы, к «самопожиранию этой системы»⁵⁹.

Еще одной характеристикой такого общества является персонализация, заключающаяся в пропаганде культа различия из-за действительной ликвидации дифференциации. Теперь различие – это продукт; товар, порожденный самой системой, конвейерное производство которого ведется дабы не различать, а свести к модели. Подлинные же отличия людей подчеркивают их конфликтогенность по отношению друг к другу, способствует разладу внутри социума. Стремясь отличаться,

⁵⁸ См. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – С. 60.

⁵⁹ Там же, с. 63.

индивиды только стремятся к определенной модели, например, женской или мужской⁶⁰. «Демократичность» содержания продиктованного идеала выражается разве что в одинаковом стремлении к нему абсолютно всех.

Как уже отмечалось выше, главной тенденцией последнего времени стало стремление «быть не таким, как все», отличаться от «серой массы», быть личностью и индивидуальностью, освободиться от различных норм, ролей, вверенных ему социумом. Однако свобода – фантом, иллюзия. Все же человек так или иначе является членом общества, полного стигматизаций, стандартизаций, стереотипов, и вынужден ему повиноваться.

3. Бауман называет современное общество индивидуализированным, подчеркивая деградацию общественных связей, утрату солидарности внутри него. Люди демонстрируют равнодушие к социально-политической жизни, замыкаясь, концентрируясь только на себе

Упразднение сословного деления повлекло за собой необходимость самостоятельно выстраивать стратегии поведения, ориентируясь лишь на собственные потребности и цели. Если раньше социальное положение детерминировало жизнь индивида, то теперь ему приходится делать это самому: это отрешает его от общества, негативно влияет на уровень социальности, фрагментируя общественную жизнь, а «позиции, позволяющие некогда стабильно ориентироваться в мире, кажутся теперь неустойчивыми»⁶¹. Мораль, как средство регуляции поведения между членами общества, не находит актуальности в условиях отдаленности его членов друг от друга. Персонификация, следствием которой является та дистанцированность, порождает гибель морали,

⁶⁰ См. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – С. 128.

⁶¹ *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – С. 157.

выражающуюся в первую очередь в отсутствии ответственности за других⁶². Бауман настаивает на том, что современное общество крайне остро нуждается в морали и нравственном поведении, а «помочь» ему в этом нельзя без ответственности, «непрекращающегося условия существования человека»⁶³. Специфика современного общества, таким образом, оказывает сильное влияние на структуру морального сознания.

2.4 Формирование этоса воспитания в современном обществе

Структура морального сознания характеризуется своей полиэлементностью, которая отражена в воспитательном этосе. Он включает также и образцы поведения в стандартных жизненных ситуациях, демонстрируя ценностную составляющую воспитательной деятельности, ее стиля, этикета общения между воспитателем и воспитанником, который в конечном итоге может признаваться или отвергаться обществом. Конституирующим фактором этоса воспитания выступает и сложившийся «взгляд» на воспитание со стороны общественности, обусловленный самим воспитательным процессом, его эффективностью. В этом смысле имеет место быть самодетерминация этоса воспитания. Он может варьироваться в зависимости от положения объекта и субъекта воспитательной деятельности, которые в разных обществах находятся на разных позициях, что отражается на их отношении друг к другу, будь то проявленное уважение или строгость⁶⁴.

⁶² См. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – С. 90.

⁶³ Там же, с. 215.

⁶⁴ См. *Бакитановский В.И., Согмонов Ю.В.* Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2002. – С. 30.

Эффективность воспитания определяется тем, насколько оно удовлетворяет потребностям общества. В связи с этим, можно утверждать, что оно направлено на решение насущных проблем общества, работает на злобу дня. Впрочем этим его задачи не ограничиваются, воспитание направлено и на решение проблем целого поколения или эпохи. Этос воспитания также отображает общечеловеческие ценности, востребованные не только в данном обществе, но и в глобальном смысле. В связи с этим можно сделать вывод о правомерности использования словосочетания «воспитательный этос современного общества». С одной стороны, семантика «этоса» подразумевает ограниченность распространения, конкретное общество, но с другой, в силу имеющихся в нем «закристаллизованных» общечеловеческих принципов и ценностей, все же такое употребление правомерно.

Ценности современного воспитательного этоса будут обусловлены соответствующими запросами данного общества, как реакция на его проблемы и особенности.

Демократизация общества способствует закреплению статуса детства в качестве полноправного этапа жизни человека, а не просто «подготовкой» ко взрослой жизни. Оно находит свое выражение в уважении к воспитанникам, непринятию родительской диктатуры, оформлению товарищеских отношений. Демократизация также является причиной «закрепления гуманистических норм и ценностей в воспитательной деятельности»⁶⁵.

Одно из следствий научно-технического прогресса – увеличение продолжительности жизни населения, однако проблема, которую оно породило, заключается в одиночестве пожилых людей. В связи с этим одной из ценностей современного воспитательного этоса стало не только

⁶⁵ Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2002. – С. 119.

уважение, но и забота к престарелым родителям. Это может выступать и причиной изменения отношения к детству: для того, чтобы у детей выработать уважение, необходимо продемонстрировать его на своем примере, по отношению к ним.

Информатизация, сетевая структура общества повлияли на процесс глобализации, когда наблюдается смешение культур, экономическая взаимозависимость, увеличение связей; влияние переносится с локального на международный уровень. Она, таким образом, охватывает совокупность процессов: политических, экономических, культурных. Глобализация затрагивает даже интимные жизнь человека: «Может показаться, что, скажем, идущая во многих странах дискуссия о семейных ценностях никак не связана с влиянием глобализации. Но это не так»⁶⁶. Э. Гидденс утверждает, что можно провозгласить настоящей революцией изменение структуры семьи, провозглашение в ней равноправия мужчины и женщины. Помимо этого, глобализация, как явление взаимозависимостей, обуславливает потребность общества в ответственности именно за других, в той, о которой писал Бауман, а не просто за себя. Ведь чужое положение, развитие зачастую может отразиться и на собственном векторе развития⁶⁷.

Откликом, своего рода борьбой с глобализацией стало возникновение явление мультикультурализма. Оформленное как сосуществование культур, оно выразило стремление сохранить идентичность в мировом «плавильном котле». В основном оно наблюдается в странах с большим этническим разнообразием и высоким уровнем экономического развития. Многие считают концепцию мирного сосуществования культур всего лишь возможностью использовать дешевую рабочую силу трудовых мигрантов, а

⁶⁶ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – С.29.

⁶⁷ См. Разин А.В. Глобальный мир и взаимная ответственность // Материалы конференции «Моральная ответственность в современном мире», посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова/ Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разина, И.А. Авдеевой. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. – С. 31.

мультикультурализм не противоположным глобализации понятием, а капиталистической идеологией⁶⁸. Однако это не отменяет востребованности толерантности в качестве условия существования мультикультурализма. Здесь речь даже не об уважении, ведь достаточно просто не проявлять насилия, позволив параллельно сосуществовать другим культурам.

Характерной чертой общества потребления Бодрийера была «вредоносность», которая вымещала не способных поддерживать должный ритм членов. Одним из важнейших требований такого общества, информационного общества является способность быстро обучаться и переквалифицироваться.

В современном обществе огромное количество информации и спама атакует нас со всех сторон, будь то Интернет, телевидение или другие развлекательные, новостные, обучающие ресурсы. Запланировав изучить «ленту новостей» и потратить на это немного времени, индивид оказывается в ловушке, которую расставляет, например, целевая реклама или производители актуального для индивида контента. Он теряет счет времени, не совершая запланированного. В связи с этим, минимализм и осознанность становятся «этикой цифровой культуры»⁶⁹. Умение четко обозначить цель и обезопасить себя от пустой траты времени путем минимизации рекламы, простоты форм и «чистоты» текста выражают рациональный способ общения и работы в информационном обществе. Его ценностью становится прагматизм, ликвидация всего ненужного.

Еще одним маркером современности выше была обозначена персонификация, тенденция к индивидуализации общества. В условиях ослабления прочности социальных связей, отсутствии необходимости постоянного поддержания контактов, сетевой структуры общества

⁶⁸ См. *Жижек С.* Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 115.

⁶⁹ См. *Гасилин А.В.* Минимализм как этика цифровой культуры // *Философия и общество*, №4 (2017). – С. 86.

усиливается индивидуальная ответственность. Субъект, полагаясь исключительно на себя, достигая самостоятельно поставленных целей, несет ответственность за свои действия и не вправе переложить ее на кого-то другого.

Таким образом, основу структуры воспитательного этиоса в современном обществе составляют уважение, забота, ответственность, толерантность, минимализм, осознанность и прагматизм. Эти ценности являются наиболее востребованными, для того, чтобы помочь человеку интегрировать в общество.

Заключение

Данный этап общественного развития характеризуется как постиндустриальная эпоха, отличающаяся широкой информатизацией и компьютеризацией. Информация и знание стали ключевым ресурсом, владение которым определяет положение и успешность индивида. Образованность теперь является потенциальной возможностью социальной мобильности.

Воспитание – многосоставной и поэтапный процесс, представляющий собой нечто вроде «нравственного обучения», имеющего целью становление морального субъекта и обеспечение социализации индивида.

Успешную интеграцию в социум обеспечивает такая функция нравственного воспитания как трансляция ценностей, в том числе культурных, норм общественной морали. Ориентиром в этом процессе будет выступать данный моральный идеал, нравственный образец и непосредственно пример воспитателя.

Описанные в работе определения общественной морали доказали, что современное состояние философии морали далеко от постулирования единого понимания этого феномена. Общественная мораль определяется как противопоставление индивидуальной, т.е. как коллективная, не-личная, которая не питает интереса к атомизированной личности; как отражение общих нравственных принципов в общественной жизни; как результат деятельности общественных институтов, направленной на установление солидарности и справедливого распределения прав и обязанностей; как совокупность моральных стандартов поведения, соответствующих тем ролям, которые отводятся человеку в различных группах внутри общества; как

практическое оформление самой идеи морали; а также – как объективированную совокупность норм и нравов, фиксирующих общее благо. Важнейшим конституирующим элементом общественной морали и нравственного идеала является моральная идеология.

В ходе написания работы было установлено, что принципиальной разницы между понятиями этоса и этики воспитания нет. Необходимое уточнение требуется в случае, когда речь идет о наборе ценностей воспитательной деятельности, присущему конкретному обществу, и это будет являться этосом воспитания. Этикой воспитания будет теоретизированное знание об этосе, его анализ.

Также была доказана возможность существования этоса воспитания современного общества. Несмотря на то, что семантика «этоса» подразумевает ограниченное распространение ценностей, само воспитание ставит перед собой «сверхзадачи», имеющие глобальное значение, поэтому воспитательный этос в своей структуре содержит общечеловеческие ценности, которые и составляют ядро этоса воспитания современного общества.

Среди факторов формирования воспитательного этоса была выделена *моральная идеология*, конституирующая общественную мораль, в поле которой существует воспитательный этос, и нравственный идеал, на который опирается воспитание. Другим фактором является облик воспитания, его *самодетерминация*, а также *положение субъекта и объекта воспитания*. Так, *демократизация* общества способствовала признанию детства в качестве особенного жизненного этапа, уважительному отношению к воспитаннику, борьбе с воспитательным деспотизмом, произволом и грубостью.

В работе были выделены особенности современного общества и ценности, обусловленность которых они определяют. Так, одной из

особенностей является *глобализация*, которая оформляет потребность общества в такой ценности, как ответственность. *Мультикультурализм*, совместное проживание представителей различных культур, утверждает толерантность как условие такого сосуществования.

Сетевое устройство общественных и экономических связей, отличающееся своей антииерархичностью, дало толчок к *индивидуализированности* общества, отсутствию потребности к прочным социальным связям и способствовало признанию индивидуальной ответственности в качестве особо востребованной ценности. Внутри цифровой культуры в качестве ценностей утвердились минимализм, прагматизм, осознанность, а также быстрая обучаемость, как необходимые качества в условиях *информатизации общества*.

Таким образом, на основе выделенных факторов, конституирующих этос воспитания, определилась и его ценностная структура в современном обществе. Ее составляют следующие ценности:

- взаимная ответственность;
- уважение, забота;
- толерантность;
- осознанность, прагматизм;
- индивидуальная ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. – С. 3–17.
2. *Аристотель.* Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. редакция А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. *Артемьева О.В.* Социальная перспектива этики добродетели. Монография Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009 - URL: http://iphras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html
4. *Бакштановский В.И., Согмонов Ю.В.* Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов. Тюмень: Центр прикладной этики; НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2002. – 256 с.
5. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
7. *Беляева Е.В.* Исторические формы общественной морали. Монография Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009 - URL: http://iphras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html
8. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
9. *Богданова М.В.* Этос современного отечественного университета (как возможна социология этоса) / Научная монография / Отв. ред. В.И. Бакштановский. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2010. – 220 с.

10. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
11. Гасилин А.В. Минимализм как этика цифровой культуры // *Философия и общество*, №4 (2017). – С. 83-95.
12. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
13. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
14. Голозубов А.В. Герой и героическое в социокультурном пространстве XX века: опыт тоталитаризма и общества потребления // *Теория и практика управления социальными системами*. – 2013. - №1. – С. 39-47.
15. Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) // *Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы* / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. – С. 36-49.
16. Дробницкий О.Г. Моральная философия. Избр. Труды //Сост. Р.Г.Апресян. – М.:Гардарики, 2002. – 523 с.
17. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии/ Пер. с фр. и послесловие А.Б.Гофмана. – М.:Наука, 1990. – 575 с.
18. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб.: Алетейя, 2005. – 156 с.
19. Ильенков Э.В. Диалектика идеального. // *Логос* №1 (2009). – С. 6-62.
20. Иноземцев В.Л. Новая постиндустриальная волна на западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
21. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

22. *Кашиников Б.Н.* Прагматика общественной морали. Монография
Общественная мораль: философские, нормативно-этические и
прикладные проблемы / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М,
2009 - URL: http://iphras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html
23. *Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М.: Гнозис,
1995. – 192 с.
24. *Лаптенко А.С.* Феномен общественной морали. Монография
Общественная мораль: философские, нормативно-этические и
прикладные проблемы / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. М.: Альфа-М,
2009 - URL: http://iphras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/soc_eth.html
25. Новая философская энциклопедия. В 4 томах. – М.: Мысль, 2010. –
Т.1 – 744с.
26. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали.
М.: Прогресс, 1987. – 528 с.
27. *Разин А.В.* Глобальный мир и взаимная ответственность // Материалы
конференции «Моральная ответственность в современном мире»,
посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова/ Философский
факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разина, И.А.
Авдеевой. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. – 240 с.
28. *Рогожа М.М.* Этические импликации смыслов тоталитаризма в
исследованиях Ханны Арндт. – М.: Этическая мысль. – Т.15. – С.
221-245.
29. *Ролз Дж.* Теория справедливости. – Новосибирск:
Изд.Новосиб.университета, 1995. – 514 с.
30. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: В 2-х т. Том 1. Эмиль, или О
воспитании. / Под редакцией Г.Н. Джибладзе; сост. А.Н. Джурунский.
– М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
31. *Соловейчик С.Л.* Размышления о воспитании совести // Знание – сила.
М., 1987. № 9. – С. 60-67.

32. *Соловьев В.С.* Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. – 892 с.
33. Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 26.12.2012. - URL: минобрнауки.рф/документы/2974
34. *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте; пер. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
35. *Hampton, Keith N.* Persistent and Pervasive Community: New Communication Technologies and the Future of Community // *American Behavioral Scientist* Vol. 60 issue: 1 (2016), pp. 101-124. – URL: <https://doi.org/10.1177/0002764215601714>
36. *Lane, Robert E.* The Decline of Politics in a Knowledgeable Society // *American Sociological Review*, Vol. 31, No. 5 (Oct., 1966), pp. 649-662. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2091856>
37. *Lyon, David.* Being Human in the “Information Society” // *Philosophia Reformata*, Vol. 58, No. 2 (1993), pp. 173-186. – URL: <http://www.jstor.org/stable/24708913>
38. *McLaughlin, Terrence.* The Educative Importance of Ethos // *British Journal of Educational Studies*, Vol. 53, No. 3, Values, Ethics and Character in Education (Sep., 2005), pp. 306-325. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3699245>